

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

обвиняли в пассивности и даже в сотрудничестве с колонизаторами, в поддержке консервативных и контрреволюционных кругов, в манипуляции общественным сознанием с корыстными целями, в поддержке изживших себя обычаев и традиций. Деятельность братств в ряде мусульманских стран была частично или полностью запрещена.

Хотя ат-Т. значительно утратил былую популярность, он продолжает сохранять свое влияние среди наиболее отсталых слоев городского и сельского населения. Этому во многом способствуют негативные стороны индустриализации и господства капиталистических отношений: разорение ремесленников, мелких торговцев, крестьян, усиление эксплуатации рабочих и мелких служащих. Они пополняют ряды суфийских братств в поисках душевного равновесия и поддержки, забывая насущные забот во время коллективных радений. О живучести ат-Т. свидетельствует появление новых турук уже в XX в.: ал-алавийя (основатель Ахмад ал-Алави, ум. в 1934 г.) — в Алжире, ал-маданийя (основатель Мухаммад ал-Мадани, ум. в 1959 г.) — в Тунисе, ал-хамидийя-аш-шазилийя (основатель Салам ар-Ради, ум. в конце 50-х годов) — в Каире. В наши дни следование суфийскому «пути» не мешает его адептам, за исключением шайха и его ближайших сподвижников, выполнять свои социальные функции. Среди суфиев, основную массу которых по-прежнему составляют низшие социальные слои, встречаются преподаватели вполне «респектабельных» профессий: учителя, государственные служащие различных рангов, летчики и т. д. Во многом членство в тарика обусловлено семейными традициями и не является следствием глубоко-го внутреннего убеждения.

В течение многих десятилетий ат-Т. является объектом внимательного научного изучения как на мусульманском Востоке, так и на Западе. Мусульманские ученые, за редким исключением, относятся к нему предвзято, следуя уходящей в средневековые традиции его осуждения либо, напротив, некритическому оправданию и восхвалению. Западноевропейские, американские и японские востоковеды, давая в целом объективную оценку роли ат-Т. в истории мусульманских народов, иногда склонны преувеличивать влияние на него христианских доктрин и осовременивать его понятия. Особняком стоит группа исследователей и философов, выступающих с пропагандой возрождения традиций и концепций ат-Т., видя в них панацею от духовного кризиса, переживаемого обществами Востока и Запада. В ряде западноевропейских стран и в США их пропаганда имела известный успех: там появились кружки и общества, придерживающиеся доктрин «модернизированного» ат-Т.

Лит-ра: А. Абдифи. Ал-Маламатийя ва-с-суфийя ва ахл афтува. Каир, 1945; он же. Ат-Тасавуф: Ас-Саура ар-рухийя фи-л-ислам. Каир, 1963; Бадави. Шахатах; Абд ал-Кадир Махмуд. Ал-Фалсафа ас-суфийя фи-л-ислам. Миср, 1966—1967; Ибрахим Хилал. Ат-Тасавуф ал-ислами байна-д-дин ва-л-фалсафа. Миср, 1975; Мубарак. Ат-Тасавуф. Хилли. Ибн Таймийя; Бертельс. Суфизм; Петрушевский. Ислам, 214—239; Книш. Проблемы; R. A. Nicholson. The mystics of Islam. L., 1914; он же. Studies; Massignon. Passion; он же. Essai; Arberry. Doctrine; он же. Sufism: An Account of the Mystics of Islam. L., 1963; F. M. Pareja (en collaboration avec L. Hertling, A. Bausani, Th. Bois). Islamologie. Beyrouth, 1957—1963; T. Andrae. Islamische Mystiker. Stuttgart, 1960; T. Burckhardt. Introduction aux doctrines ésotériques de l'Islam. Alger / Lyon, 1965; E. Bannerh. Le rôle de la mystique chez musulmans.—Islam: Civilisation et religion. P., 1965, 144—171; M. Molé. Les mystiques musulmans. P., 1965; H. Corbin. Histoire de la philosophie islamique. P., 1964; он же. En Islam: Nuyvia. Exégèse: Schimmel. Dimensions; Anawati, Gardet. Mystique; Gramlich. Dervischorden; L. Bakhtiar. Sufis: expression of the mystical quest. L., 1976; F. Meier. Hurasan und das Ende des klassischen Sufik.—

Accademia Nazionale Dei Lincei. Roma, 1971, 368, 545—570; он же. Soufisme et déclin culturel dans l'histoire de l'Islam.—Actes du symposium international d'histoire de la civilisation musulmane (Bordeaux, 25—29 juin, 1956). P., 1977, 217—245; Laoust. Les schismes; Turner. Model; см. также: Pearson. Index, разд. «Суфизм».

А. Кн.

ТАСВИХ — произнесение формулы «хвала Аллаху» (субхан Аллах); перебирание четок и молитва с повторением этой формулы; четки (называются также субха, мисбах). В повседневно-речевом употреблении Т. выражает эмоциональные реакции: восхищение, страх, энергичное отрицание дурного поступка или намерения. По мнению теологов, формула Т. означает отрицание у Аллаха какого-либо сотоварища или какой-либо слабости, беспособности.

А. Х.

ат-ТА*ТИЛ («лишение») — термин, использованный мусульманскими теологами для характеристики учений, в которых, по их мнению, или 1) мир лишается творца (та'тил ал-'алам 'ан ас-сани'), как в случае с учением «некоторых дахритов», утверждавшим случайное происхождение мира; или 2) творец лишается творения (та'тил ас-сани 'ан ас-сун'), как в случае с учением дахритов, утверждавшим извечность мира; или 3) творец лишается атрибутов, имен и характеристик (та'тил ал-бари' 'ан ас-сифат ва-л-асма' ва-л-ахкам), как в случае с учениями «некоторых древних философов», а также «крайних» шиитов и батинитов; или 4) творец лишается сущностных и имеющих положительный смысл атрибутов (та'тил ал-бари' 'ан ас-сифат аз-затийя ва-л-ма'навийя), как в случае с учением восточных перипатетиков (например, Ибн Сины), наделявшим бога лишь соотносительными (сифат ал-адафа) и негативными (сифат ас-салб) атрибутами; или 5) творец лишается извечных сущностных, свойственных ему самому атрибутов (та'тил ал-бари' 'ан ас-сифат ал-азалийя аз-затийя ал-ка'има би-затийя), как в случае с учением му'тазилитов об ат-таухиде; или 6) текстуальное содержание Корана и сунны лишается заключенного в нем смысла (та'тил завахир ал-китаб ва-с-сунна 'ан ал-ма'ани аллати даллат 'алайха), а именно когда «ясные» по своему смысловому содержанию священные тексты подвергаются символично-аллегорическому толкованию (ат-тавил). Во всех этих значениях термин ат-Т. имел предосудительный смысл, как и термин ал-му'аттила, применявшийся при характеристике мыслителей, «лишавших» бога упоминаемых в пунктах 3—5 атрибутов, имен и характеристик. Сами же эти мыслители квалифицировали соответствующую свою точку зрения как ат-танзих, противопоставляя ее ат-ташхику.

Лит-ра: ал-Макдиси. Ал-Бад', 1, 143—144; ал-Джувайни. Аш-Шамил, 319—321; аш-Шахрастани. Нихайат ал-икдам, 123—130.

Т. И., А. С.

ат-ТАУРА — Тора, Пятикнижие Моисея, священное писание, ниспосланное Аллахом Мусе. В Коране ат-Т. упоминается почти всегда вместе с Инджил, которое подтвердило правильность сказанного в ат-Т. Правильность же этих обеих книг подтверждает Коран. Под подтверждением прежде всего имеется в виду пророчество Ветхого завета об Иисусе. В ат-Т., как и в Инджиле, согласно Корану, содержится и пророчество о появлении «пророка из неидеев» (ан-наби алумми) по имени Ахмад (7:157/156; 61:6, см. также: 3:3/2, 48/43, 50/44, 65/58; 5:43/47, 110; 9:111/112).

ат-ТАУХИД

Ат-Т.—священная книга, по которой живут и судят иудеи, в ней—руководство и свет людям. По ней судили верующих пророки, а потом—раввины и книжники, запомнившие, однако, только часть священной книги. В ней—завет возмещать душу за душу, око за око (5:44/48—46/50). Коран обвиняет иудеев в том, что они исказили ат-Т. (5:66/70, 68/72; 62:5), что они приписывают священным текстом запреты, которых в них нет (3:93/87). Ат-Т. как бы привлекается свидетелем в пользу Мухаммада в его спорах с иудеями. Цитаты из Торы в Коране иногда приблизительно соответствуют ее тексту (5:44/48), иногда находят себе лишь очень отдаленные параллели, причем не в Пятикнижии, а в псалмах (48:29). Псалмы (забур)—вторая иудейская священная книга, по названию упомыная в Коране (4:163/161; 17:55/57; 21:105 и др.). Сведения о той и другой, видимо, в значительной степени восходят к христианской среде. К библейским текстам восходят многие исторические рассказы и намеки Корана; они попали туда через агаду, христианскую литературу и аравийские предания. Аллюзии на тексты Торы, реальные и вымышленные цитаты часто встречаются и в хадисах. В них же сохранились следы полемики первых мусульман с иудеями по поводу действительного содержания Торы: обычные обвинения в искажении текста и попытке скрыть благоприятные для ислама высказывания.

Средневековые мусульманские авторы довольно хорошо были знакомы с ветхозаветными текстами через переводы и пересказы принявших ислам христиан и иудеев и широко использовали эти тексты для комментирования коранических рассказов о библейских персонажах, нередко приводя вымышленные цитаты. В VIII—X вв. Тора неоднократно переводилась на арабский язык как с греческого текста (например, Хунайб б. Исхак), так и с древнееврейского (Саадийа Гаон) и даже с латинского (в Испании). Позднее появилось много переводов Торы с коптского, сирийского, древнееврейского, их осуществляли христиане и самаритяне, главным образом для собственных нужд. Примерно с IX в. мусульманские авторы начинают приводить тексты Торы, якобы содержащие то пророчество о Мухаммаде, о котором говорится в Коране (7:157/156). Это: Бытие 16:9—12; 17:20; 21:21; Второзаконие 18:18, 33:2, 12 и пр.

Лит-ра: А. Я. Гаркави. Утверждение мусульман об упоминании Мухаммада в Пятикнижии Моисея.—ЗВРАОА. 1896, 9, 199—205; M. Steinschneider. Die polemische und apologetische Literatur in arabischer Sprache. Lpz., 1877; он же. Die arabische Literatur der Juden. Frankfurt, 1902; Speyer. Erzählungen; J. Horowitz. Tawrat.—EI, 4, 764—766.

М. П.

ат-ТАУХИД (ат-таухид; от глагола ваххада—«делать», считать что-либо единым, единственным)—монизм, монотеизм. В исламе ат-Т. означал прежде всего отрицание политеизма (ширк), выражающееся в формуле «нет никакого божества, кроме Аллаха». На уровне спекулятивной теологии проблема ат-Т. решалась в плане объяснения соотношения сущности (аз-зат) бога и его атрибутов (ас-сифат), творца и его творений. Му'тазилиты включали в понятие ат-Т. отрицание реальных, отличных от сущности бога и вечных его атрибутов. Аш'ариты и сифатиты толковали ат-Т. как признание единственности Аллаха в отношении его сущности, не разделяемой с ним

чем-либо другим (вахид фи затихи ла шарика лаху), в отношении его вечных атрибутов, с которыми не имеет подобия ничто другое (вахид фи сифатихи ал-азалия ла назира лаху), и в отношении его действий, в осуществлении которых не принимает участия ничто другое (вахид фи аф'алихи ла шарика лаху). Ибн Таймийа вместе с другими ханбалитами включал в понятие ат-Т.: 1) признание божественной природы только за Аллахом (таухид ал-улухийа); 2) признание его единственным творцом (халик) и путеводителем (муршид) (таухид ар-рубубийа); 3) полную самодачу человеку Аллаху и доверие ему (таглим ал-мар' затихи ли-ллах) (таухид ал-'убудийа). В суфизме, где понимание ат-Т. как отрицания политеизма считалось достойным рядовых верующих (таухид ал-'амма), выделялись три главные формы ат-Т.: 1) растворение (тазвиб) человеческой воли в божественной (таухид иради); 2) самоуничтожение (фана') человека, охваченного страстным томлением ('ишк) по божеству, в его бытии (вуджуд) (таухид шухуди); 3) постижение того, что нет сущего (мауджуд), кроме божества (таухид вуджуди). Последняя форма ат-Т., именовавшаяся также таухид ал-мушахада, была свойственна учению Ибн 'Араби, которое позже стали квалифицировать как учение о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд). Для фаласифа ат-Т. означал предельное единство сущего, трансцендентное миру, рассматриваемому как эмпирическая реальность с пространственно-временными характеристиками, и тождественное ему, взятому в качестве вневременной и внепространственной целокупности. В теологическом плане это единство сущего отождествлялось ими с богом, приложение к которому обычных атрибутов они считали возможным лишь в метафорическом смысле.

Лит-ра: ал-Хаким. Ал-Му'джам, ст. ат-таухид; M. A. Ansari. The Doctrine of one actor: Junayd's view of tawhid.—MW, 1983, 37/1, 35—36.

Т. И., А. С.

ТАФСИР ал-КУР'АН (или ат-тафсир)—комментарий, толкование Корана. Сочинения, связанные с 'имл ал-Кур'ан ва-т-Т.—наукой о понимании и толковании Корана, сыграли важнейшую роль в становлении мусульманской религиозной доктрины. В специфической форме они отразили основные этапы идеологической и политической борьбы в арабо-мусульманском обществе.

Уже в ходе двадцатилетней пророческой деятельности Мухаммада содержание его проповедей, составивших текст Корана, претерпело значительные изменения: одни из произнесенных прежде аятов заменялись новыми, другие получали новое истолкование. Содержание многих аятов в силу специфики текста было непонятно вновь обращенным. Все это потребовало от самого Мухаммада вновь давать истолкование прежде высказанным «откровениям». Слушатели Мухаммада хранили в памяти обстоятельства произнесения многих аятов, причины полемики Пророка со своими оппонентами—без этого многие коранические стихи оставались малопонятными. Это наиболее древний пласт, который в той или иной форме вошел в большую часть Т. ал-К. и отразил действительную историю возникновения Корана. С увеличением времени отрыва от эпохи Пророка и распространением ислама в новой социально-культурной среде важность этих толкований возрастала.

Первоначально Т. ал-К. в основном бытовал в устной форме. Отдельные аяты и суры часто комментировались имамом в мечети после пятнич-